Автор: admin
22.10.2010 23:21 -

Штирлиц - Драйзер (Стратиевская) - Часть 3

6. Драйзер. Этическая и эмоциональная коррекция
Неловкость, допущенную Штирлицем, Драйзер всегда замечает, но сглаживать её не будет (хотя, при случае, непременно “поставит на вид”). Драйзер недостаточно гибок (этически и интуитивно) для того, чтобы безболезненно выправлять шероховатости в поведении полудуала — он не так мягок и дипломатичен, как Достоевский, не так уступчив и терпим. Драйзер не станет обращать неловкость в шутку (ведь неизвестно, как это будет воспринято окружающими!), не разыграет беззаботную весёлость там, где другим может быть не до смеха. Драйзер не задаёт настроения другим, не пытается его выправить — он никогда не работает “режиссёром настроений” — ввиду слабой и инертной интуиции потенциальных возможностей, он никогда не вмешивается в естественный ход событий, поскольку не знает, что может произойти в следующий момент. Он не разряжает обстановку милым инфантильным лепетом (поскольку как решительный этик - сенсорик может посчитать это неуместным). Со свойственной квестимам эмоциональной жёсткостью и колючестью (+ч.э.7) Драйзер не смягчает и не успокаивает (квестима) Штирлица — не делает всего того, что с лёгкостью сделал бы Достоевский, способный многие этические неловкости предвидеть и предотвратить.

Достоевский старается быть деликатным со всеми, поэтому и претензии он высказывает партнёру в мягкой и тактичной форме: “Зачем ты с ним так разговаривал? Ты его обидел.” Для этической коррекции Штирлица нужна именно “гибкая мягкость” Достоевского — его манипулятивная, гибкая интуиция потенциальных возможностей (-ч.и.2). Достоевский совершенно искренне считает, что если человека о чём - нибудь мягко попросить, он не откажет. Но проблема Драйзера в том и заключается, что он не умеет мягко просить (вообще просить не умеет!) И мягко воздействовать на партнёра Драйзер тоже не может. (А кроме того, ему и в голову не придёт, что такое воздействие кому - нибудь нужно и что оно может быть эффективным — его дуал Джек в этом не нуждается. Джеку нужна “гибкая жёсткость” Драйзера — его творческая волевая сенсорика).

— Значит Драйзер не сможет эффективно воздействовать на Штирлица? Не сможет его ни о чём попросить?

— Сможет, если будет рассматривать свою просьбу (пожелание, замечание) как поверхностную, нормативную и ни к чему не обязывающую форму поведения. То есть будет относиться к этому так же как и Достоевский, — не делая трагедии из того, что его просьбу оставили без внимания. Главное — терпение, мягкость и настойчивость.

Но основную проблему здесь представляет не столько область взаимодействия по поведенческим функциям (не только поиск компромиссов и взаимо удобных форм общения), сколько область недопонимания — несоответствие этических и логических программ в этих диадах, различия эмоциональных программ Драйзера и Достоевского,

которые дезориентируют Штирлица, привносят путаницу и диссонанс в его взаимоотношения с партнёром, дают повод для новых обид и разочарований, (что и заставляет нас рассмотреть эту тему подробней).

Достоевский более естественно сопереживает чужому горю, чем радости. Радость (если только она не проходит через страдания) в эмоциональной программе Достоевского теряет свою значимость, лишается пафоса, поэтому радость он может сопереживать несколько ненатурально — экзальтированно, игриво, дурашливо, превращая её в фарс. Штирлицу, в его эмоциональных проявлениях, тоже бывает свойственна чрезмерная экзальтация, поэтому эмоциональные реакции Достоевского ему бывают ближе и понятней, чем отстранённая холодность Драйзера.

Драйзер более естественно сопереживает чужой радости, чем чужому горю (из - за чего может показаться человеком холодным, эгоистичным или “высокомерным”).

Причина же в том, что Драйзер слишком буквально воспринимает такое понятие как “поделиться своим горем” или “ разделить чужое горе”. Считает, что делиться свои горем — это и бестактность, и признак слабости одновременно, — стремление переложить свою проблему на чужие плечи. Предложение (или требование) разделить чужое горе, Драйзер тоже посчитает бестактностью — недопустимым вмешательством в его личную жизнь, посягательством на его душевный покой. Горем, по мнению Драйзера, надо переболеть в одиночку. Приглашать же друзей “подключиться” к этому процессу — это всё равно, что предложить им поболеть "за компанию". В этой ситуации он склонен скорее обидеть человека отстранённостью и кажущейся холодностью, чем уступить ему. (На чужую обиду, тем более, если он считает её необоснованной, Драйзер далеко не всегда обращает внимание — мало ли кому какая блажь пришла! — но он вполне может посчитать себя обиженным (и даже оскорблённым), если кто - то будет “вламываться” в его душу со своим горем.)

Драйзер и сам не любит омрачать настроение (хоть многих и коробит его отчуждённость и замкнутость), не любит, когда и другие ему его настроение портят.

Приумножать радость — сколько угодно! (Хотя и радость, по его мнению, должна проявляться “пристойно”, умеренно.) Но заряжать кого - либо отрицательными эмоциями, (что буквально понимается им как “приумножать печаль”), “разводить сырость на чужой жилетке” — зачем омрачать её ещё больше?

В позиции “я страдаю, мучаюсь приди и ты поплачь вместе со мной” Драйзер изначально видит определённую долю условности. Чужому горю (по его мнению) не могут сопереживать те, кого оно непосредственно не касается (по крайней мере такое сопереживание не будет полным, искренним и равноценным, а значит его не должно быть вообще!) Собственным горем он тоже предпочитает не делиться. В горе он замыкается, постороннему участию не верит и на уговоры типа: “Ты не держи боль в себе, ты ею поделись, тебе же легче станет... ” — не поддаётся, и никого в своё печальное уединение не впускает — ему так легче. (Удручает его только чьё -либо непрошеное вторжение в его замкнутый мир, сопровождаемое напускными обидами и

упрёками: “Совсем нас забыл! Не звонишь, не появляешься — зазнался!”. Такого рода “ участие” только усугубляют его боль и заставляют замыкаться в себе ещё больше.)

Его дуал Джек тоже считает, что “с бедой надо переспать в одиночку” и “нечего разносить своё горе по людям”, за что его тоже обвиняют в “чрезмерной гордыне” и “заносчивости”. (Создаётся впечатление, что представителей многих ТИМов — первой, второй и четвёртой квадр — “успокаивает” проявление чужой слабости, равно как и “возмущает” (“обижает”) стремление её скрыть. Причина, по - видимому, заключается в том, что в связи с этим у них выстраивается представление о собственном месте в системе отношений, о собственной силе или собственной слабости относительно того, как это проявляют другие).

Ситуация, когда человек, невзирая на попытки его утешить, продолжает упиваться своим горем, превращая его в спектакль или ритуал, Джека (равно как и Драйзера) может только раздражать. У обоих возникает ощущение нецелесообразности прилагаемых усилий: “Мне неприятно, когда на все мои усилия поднять настроение или успокоить, человек начинает рыдать ещё больше. Вот этого я не терплю! Меня трясёт!.. Хочешь ныть — ной без меня!”).

Считается, что представители рациональной диады третьей квадры — Джек и Драйзер — по меткому выражению их “квази;тождиков” Дюма и Дона “боятся испачкаться о неприятности”. Скорее всего в этом сказывается их диадная (и квадровая) слабость по аспекту интуиции потенциальных возможностей. И в самом деле, зачем ввязываться в неприятности, если их можно избежать? — подумает Драйзер (как “Хранитель” покоя и благополучия своей диады). Джек (как “Спасатель”) предпочитает “ работать” (бороться) с неприятностями в чрезвычайных ситуациях, но “играть” в неприятности, искать их по принципу (“поделись со мной своим горем”), “притягивать” их к себе (когда они далеко) не будет.

Иное дело, диада Штирлиц — Достоевский. И тот, и другой сравнительно легко проявляют сочувствие и сострадание к тому, что связано с вопросами здоровья или недомогания ближнего (к этому располагают доминирующие здесь аспекты эволюционной этики отношений и инволюционной сенсорики ощущений. И это неожиданное проявление чуткости не всегда бывает правильно понято Драйзером.

Драйзер о Штирлице:
“Начальница не прощала нам опоздания на работу. Она дорожила буквально каждой минутой своего и нашего рабочего времени. Отпроситься или опоздать было невозможно. Если мы опаздывали, мы обязаны были отработать это время вечером. И вот как- то утром, когда я уже собиралась уходить на работу, у моей собачки начались роды. Я впервые оказалась в такой ситуации — ещё не знала, справится она сама или нет, но всё же решила отпроситься на всё утро с работы. Хотя мне самой этот повод не казался достаточно серьёзным. Каково же было моё удивление, когда моя начальница — это неумолимая “ железная леди” — разрешила мне опоздать и уделить собачке столько времени, сколько будет нужно. Когда я пришла на работу, она первым делом поинтересовалась самочувствии “роженицы” и её щенков, а вечером того же дня она

отправила меня домой пораньше — ухаживать за новорожденными. Такой чуткости, такого сопереживания я от неё даже не ожидала. И, наверное, будь я на её месте, я бы не проявила такого участия...”

Драйзеру часто вменяют в вину его “бесчувственность”. Существует мнение, что представители этого типа не могут плакать от сострадания а только от умиления [3]. Точнее было бы сказать, что Драйзер “сострадает через умиление”. А умиляется он только тому, что у него (в соответствии с его этико - сенсорной программой) вызывает восхищение и уважение, а именно — способность стойко переносить превратности судьбы. В этом случае Драйзер не просто “сострадает” или “умиляется”, а старается оказать посильную помощь — конкретную и эффективную — единственное, в его понимании, целесообразное проявление сострадания.

---

[3] Аушра Аугустиновичуте “Характеристика этико - сенсорного интротима”.

Впрочем, можно и по - другому заставить его сострадать — “вломиться в его душу”, упрекать его в недостатке чуткости, заботы о ближнем. И тогда уже он — была - не была! — разрушает все внутренние преграды и полностью отдаётся чужому горю, глубоко “пропитывается” чужим страданием (как своим), воспринимает его буквально, физически “заболевает” им. Вот тогда уже Драйзер сделает всё от него зависящее, отдаст всё, что имеет (и чего не имеет), но не пожалеет средств для того, чтобы реально помочь человеку. Самое же страшное, самое обидное и болезненное для Драйзера — это неблагодарность тех, кому он помог в трудную минуту. Поэтому он очень боится отдать частицу своей души тем, в чьей порядочности он сомневается, потому и делит людей на “хороших” и “плохих”, и ищет всевозможные способы для определения этих категорий, чтобы ещё более чётко различать для себя, кому можно доверять и делать добро, а кому нельзя.

У Драйзера нет интуитивной прозорливости Достоевского, способного к любому человеку “подобрать ключик” и “подстроиться в унисон”. Поэтому Драйзер, выражая то или иное (не всегда уместное) эмоциональное состояние, часто попадает впросак, что заставляет его потом стыдиться своего поведения, быть ещё более осмотрительным в выражении чувств и ориентироваться только на проявление общепринятых позитивных эмоций.

(Одним из таких ориентиров являются “эмоциональные сигналы” его дуала Джека, (аспект этики эмоций (-ч.э.3) — его контактная, нормативная функция), способного очень точно улавливать “эмоциональный норматив” ситуации и “задавать” его тон партнёру.)

Бета - квадровая поговорка “ Не хочешь зла, не делай добра” частично “работает” и в гамма - квадре, и решительный - негативист - Драйзер иногда берёт её на вооружение.

После каждого “неудачного” проявления самопожертвования он возвращается в исходное состояние, восстанавливает былое душевное равновесие (что даётся ему не без труда) и снова становится “ холодным” и “ бесчувственным”. Теперь уже он вспоминает своё “ неуместное” сострадание, как страшный сон, как поступок, за который ему бывает стыдно, поскольку теперь уже он его расценивает не как благодеяние, а как свою ошибку (как “недочёт” по аспекту интуиции возможностей), из чего и делает для себя соответствующие выводы, вследствие которых он уже никогда этому человеку (или другому в подобной ситуации) не поможет, никогда больше “на эти грабли не наступит” — хоть ты умри у него на глазах!

(Многие, узнав о его прежних разочарованиях, над ним подтрунивают: "Подумаешь, один раз столкнулся с предательством, так теперь уже никому и верить не хочет!" В действиях таких насмешников Драйзер усматривает откровенную провокацию и подвох. А потому и на их "подначки" не поддаётся, отдаляется и ещё больше замыкается в себе.)

7.Область этико - сенсорного взаимодействия в рациональных диадах третьей и четвёртой квадр (сравнительный анализ двух диад)

Как видим, при схожей этической программе у Достоевского и у Драйзера совершенно различное представление о такте, деликатности и сострадании.

Драйзер и Джек — представители “силовой квадры” (решительных демократов). Аспект волевой сенсорики их доминирующая квадровая ценность), поэтому им не свойственно превозносить те добродетели, которые ценятся в дельта - квадре (рассуждающих аристократов), и в частности, в её рациональной диаде Штирлиц — Достоевский).

Джеку и Драйзеру не свойственно проявлять сострадание в расслабляющей, сентиментальной форме (как это принято в четвёртой квадре), как не свойственно восхищаться жертвенной кротостью и сострадать слабости.

Эталон проявления кротости и сострадания для Достоевского — забота о страждущих и посещение больных (во время которого Достоевский, даже если он медик, может просто сидеть сложа руки и развлекать больного разговорами на отвлечённые темы; “бальзам на душу” представляется ему более важным, чем “бальзам на раны”).

Такие визиты рациональным гамма - квадралам (Джеку и Драйзеру) покажутся неудобными и нецелесообразными — лучше бы их не было вообще! Как представители квадры решительных, Джек и Драйзер даже врачу не любят жаловаться на своё недомогание: им просто неловко об этом говорить (они себя же за эту “слабость”, за своё развинченное состояние и презирают). А тут приходится рассказывать о самочувствии совершенно постороннему человеку, который не врач, не специалист, а вообще дальний знакомый — “приехал за семь вёрст сострадать и соболезновать, а толку- то от него!..”.

Высшее проявление сострадания Джек (так же как и Драйзер) видит в конкретной и

чёткой практической помощи.

(По мнению Джека: “Сострадание — это, например, когда звонит моя приятельница и говорит: “Я через час буду в твоём районе. Скажи, какие лекарства тебе привезти?” Вот это я понимаю, — сострадание! А то приходят, соболезнуют — тю-тю-тю, сю-сю-сю!.. — фу ты, мерзость какая! Да ещё чаем их пои!.. Если я болею, дайте мне поболеть спокойно!.. И не ходите, не отвлекайте меня!.. Жаловаться я тоже не люблю, тем более посторонним — толку -то от этого!..”)

Драйзер настроен абсолютно на такую же позицию. Ему тоже бывают неприятны такого рода “нецелесообразные визиты”. Мало того, что ему это физически неудобно — он не может встать и сам за собой поухаживать, — так ему ещё приходится часами выслушивать болтовню визитёра, (который может и рад был бы за ним поухаживать, да не умеет — не знает как. (Не так - то просто угодить сенсорику, тем более Драйзеру: что ни сделаешь, всё не то!). Но ещё хуже, если визитёр будет порываться пройти на кухню, чтобы согреть Драйзеру чашку молока или сварить кашку, (чему тот тоже рад не будет, — ведь в этом случае ему придётся самому встать, провести его на кухню (в “святая святых” любого сенсорика) и ввести в курс дела, указать, где что лежит, чтобы беспокойства от его деятельности было по возможности меньше. Таких визитов Драйзер боится пуще самой болезни: “Я ещё не настолько слаба, что не согреть себе стакан воды! Вот когда положат в больницу, тогда проведывайте!..”

(Хотя Драйзера не так - то легко уговорить лечь в больницу. Даже на обследование. Не таков он, чтоб отдавать себя "в лапы эскулапам"! Штирлиц такого его отношения к своему здоровью не понимает. (И не поймёт, поскольку является рассуждающим (по психологическому признаку), а не решительным. Как и все решительные, Драйзер очень не любит лечиться. И без особой надобности в больницу не ляжет, — только когда для себя решит, что терять ему уже нечего, а приобрести от этого лечения можно многое. В больнице он посетителям всегда рад. Там уже активизируются его страхи по интуиции потенциальных возможностей: страшно потерять связь с внешним миром — мало ли что может произойти! А у себя дома Драйзер ничего не боится — тут он “сам с усам”, тут ему лучше побыть одному и рассчитывать только на себя, хотя меру своих возможностей, сил и состояние здоровья он часто склонен переоценивать.)

Но именно поддержку по интуиции потенциальных возможностей и оказывает своими регулярными визитами Достоевский (возвращаемся к теме сравнительного анализа двух диад). И, значит, Драйзеру от этой программы, какой бы нецелесообразной она ему ни казалось, тоже отказываться не следует. Эти визиты потому и носят чисто символический характер, что Достоевский поддерживает связь больного с внешним миром, показывает человеку, что о нём помнят и что он всегда может полагаться на помощь друга. (А это как раз то, что нужно его дуалу Штирлицу — поддержка по этическим и интуитивным аспектам.)

Такая позиция соответствует и представлению Штирлица о высшем проявлении сострадания, хотя сам он тоже будет выражать сострадание через конкретные действия, которые будут вписываться в чисто нормативную этическую программу.

Рассказывает Драйзер о начальнице –Штирлице:
“... Обычно я стараюсь не брать больничный, а тут пришлось... Звоню начальнице, сообщаю, что заболела. Слышу, тон её разговора стал какой - то настороженный, напряжённый. Наверное она подумала, что я её обманываю...
—Ты к врачу ходила? — спрашивает.
— Ходила — говорю.
— Тебе больничный дали?
— Дали.
Она помолчала, потом спрашивает:
— У тебя молоко в доме есть?.
— Есть.
— А бульон есть?
— Есть.
— А лекарства?..
— Тоже есть.
— Значит ты скоро поправишься?
— Надеюсь...
— Ну, мы тебя ждём!
И повесила трубку. Она может и хотела бы выразить сочувствие, но у неё это не получилось — она не знала как...”

Только Джек знает, как можно и нужно выражать сочувствие Драйзеру. Первым делом он постарается поднять ему настроение. Если это болезнь, то Джек заставит Драйзера посмеяться над собственным недомоганием, как над каким - то недоразумением. А там, глядишь, и общее самочувствие улучшится.

В горе Джек тоже не бередит чужие душевные раны, не растравляет чужой боли, не говорит высокопарных слов — вообще не высказывается — он просто старается быть полезным, старается быть на подхвате, помогает не словом, а делом.

К горю и радости (по сравнению с диадой Штирлиц — Достоевский) в диаде Джек — Драйзер относятся более практично, более прозаично и буднично. И то, и другое, по мнению представителей этой диады, должно быть умеренно, не должно выбивать человека из привычной эмоциональной (этической) колеи, из привычного жизненного уклада, из привычного рабочего режима и оптимального делового настроя и не должно длиться до бесконечности— все неприятности когда - нибудь проходят, всему своё время и место.

Джек и Драйзер — диада практичных, “решительных” демократов.
Штирлиц и Достоевский — диада “рассуждающих” аристократов. [4]

---

[4]“Решительный” и “рассуждающий” — признаки Рейнина для представителей “силовых”

и периферийных” квадр.

Неудивительно поэтому, что одни и те же действия в этих диадах могут иметь совершенно различные значения и смыслы.

Джек “исцеляет” Драйзера уже тем, что активизирует его, задавая ему приятные и близкие цели — воздействует на инертный блок его витального уровня — аспекты деловой логики и интуиции времени. Он может запросто “растормошить” дуала, подшучивая над ним, над его слабостью: “Нашёл тоже время болеть! Ты чего это?.. А мы в воскресенье на рыбалку едем! Так что давай, приходи в норму!”

И Драйзер “приходит в норму” ровно к назначенному сроку. Близкие позитивные планы (творческая интуиция времени Джека, работающая на опережение(+б.и.2) — для него лучшее лекарство.

Иное дело Штирлиц, — он забрасывает партнёра информацией по сенсорике ощущений — всё ли там в порядке с молоком и бульоном, в состоянии ли человек сам за собой поухаживать. Если нет, — Штирлиц придёт и будет исцелять его какими - то своими эффективными методами (которыми Драйзер, ориентируясь на собственные ощущения, может ещё остаться недоволен).

Источник

Обсудить на форуме